

Погибли тысячи людей —
 Детей, отцов и матерей.
 Но нам, конечно, не понять,
 Какими были те года —
 Не повернется никогда
 Былое время вспять.
 И всё же трепетный рассказ
 Загенет сердце, тронет вас.

Этот случай откровенно
 Мне поведал ветеран.
 Говорил он громко, мерно —
 Настоящий капитан.
 Но лицо его худое,
 Истощенное, немое
 Было сковано тоской
 Грустью, болью, пустотой...
 С тяжким горем совладая,
 В грудь он воздуха набрал,
 И рассказ свой излагал,
 Будто вновь переживая
 Те ужаснейшие дни
 Окровавленной войны.

* * * * *

- Был январь сорок второго.
 Вьюга была на дворе.
 Я, Владимир Огородов,
 Шел с отрядом по реке.

Был приказ из штаба дан:
 Миновав реку Севан,
 Выйти к Красному мосту
 И немецкому посту.

Быть на месте ровно в три,
 Уничтожить пост,
 Заминировать пути
 И разрушить мост.

Чтобы скорый эшелон
 (Весь снарядов полон он)
 Не прошел в немецкий тыл.
 Словом, путь нелёгкий был.

Шли мы молча. Торопливо,
 Страх кусал за душу всех,
 Даже Ванька хохотливый
 Приглушил свой громкий смех.

Каждый знал: на смерть идёт.
 Но мысль о том, что повезёт
 И что выполним приказ,
 Согревало сердце в нас.

Впереди меня и Вани
 Торопились близнецы.
 Звали их Алёша, Саня —
 Удалые молодцы.

Их семья (и полсела)
 Уничтожена была.
 Месть сердца ожесточила,
 На войну их «вдохновила».

II

Задачу выполнили мы:
 Разбит немецкий пост,
 Тот эшелон сошел с пути,
 Разрушен Красный мост.

Тогда в плечо я ранен был,
 Но и сейчас я не забыл
 Тот взрыв, тот грохот, гул и свет,
 Я помню их так много лет.

Груженный пушками состав,
 Как бешеный таран,
 Завесу льда в реке прорвав,
 Обрушился в Севан.